

18+ АЛЕКС БЕРГЕР

ТОЛСТЫЙ И СЛЕПОЙ

СЛЕДУЯ
ЗА МЕЧТОЙ

Алекс Бергер

**Толстый и слепой.
Следуя за мечтой**

«Издательские решения»

Бергер А.

Толстый и слепой. Следуя за мечтой / А. Бергер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964269-1

Однажды я открыл глаза и понял, что зрения больше нет — я ослеп! Как следствие потери зрения и смены образа жизни — за довольно короткий период набрал лишних 50 кг и еще множество вредных привычек. Только горячее желание изменить свою жизнь к лучшему и искренняя вера в свой успех помогли мне изменить себя. Я решил написать об этой невеселой части моей жизни, надеясь, что это поможет многим из вас в борьбе с обстоятельствами, какими бы они ни были, и что еще более важно — с самим собой.

ISBN 978-5-44-964269-1

© Бергер А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I. История	7
Глава II. Лишний вес	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Толстый и слепой Следуя за мечтой

Алекс Бергер

Корректор Алина Плескова

© Алекс Бергер, 2020

ISBN 978-5-4496-4269-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Здравствуйте, дорогие читатели! В ваших руках книга, которая расскажет вам непридуманную историю, случившуюся со мной и перевернувшую мой мир с ног на голову.

Однажды я открыл глаза и понял, что зрения больше нет – я ослеп! Как следствие потери зрения и смены образа жизни, за довольно короткий период я набрал лишних 50 кг и еще множество вредных привычек. Только горячее желание изменить свою жизнь к лучшему и искренняя вера в свой успех помогли мне изменить себя. Я решил написать об этой невеселой части моей жизни, надеясь, что это поможет многим из вас в борьбе с обстоятельствами, какими бы они ни были, и, что еще более важно, – с самим собой.

Пытаясь похудеть, я слышал насмешки окружающих на протяжении долгих лет. Я боролся с лишним весом, пробуя различные техники для похудения, голодания, тренажеры, лекарства и многое другое, и наконец это случилось – я смог вернуть и сохранить свой нормальный вес! Помню как сейчас: у меня появилось чувство, что я нашел решение и теперь меня ждет успех. Так и произошло, чувство меня не подвело. После пяти лет тщетных стараний меньше чем за полгода мне удалось сбросить 50 кг. Я нашел решение!

Как говорилось в песне «Веселый ветер»: «Кто ищет, тот всегда найдет».

Я расскажу вам, как мне удалось сбросить вес, вернуть свое зрение, избавиться от вредных привычек, развить в себе новые полезные способности и полностью изменить свою жизнь...

Глава I. История

Мне было 12 лет. Жили мы с мамой, бабушкой, старшим братом в небольшой квартире на краю города. Мама работала концертмейстером во Дворце искусств. Бабушка давала уроки на дому. Мой старший брат был для меня примером. У него было очень много друзей, подруг, он круто играл на гитаре, пел, рисовал, танцевал и занимался различными единоборствами. С отцом я виделся раз в несколько месяцев, а потом с нетерпением ждал следующей встречи.

Я был обычный мальчишка, учился в школе. Из всех предметов любил математику и литературу. Любимая книга – «Приключения Тома Сойера». Вдобавок к школьной программе изучал книги по высшей математике в надежде однажды победить на городской математической олимпиаде.

Проблем со зрением не имел, но от спорта был освобожден, поскольку оказалось, что у меня врожденный порок сердца. Я посещал все уроки физкультуры, но вместо занятий сидел на скамейке и с интересом наблюдал, как мои одноклассники играют с мячом, прыгают через препятствия, бегают небольшие кроссы, занимаются физической культурой. Некоторые это делали с любовью и стремлением к победе, а другие ходили на занятия исключительно из-за

школьного регламента и с нетерпением ждали окончания урока. Наблюдая за одноклассниками на уроке спорта, мне всегда хотелось к ним присоединиться, но справка от врача мне этого не позволяла, и тренер мне об этом периодически напоминал.

С детства мечтал заниматься экстремальными видами спорта: парить над горами на дельтаплане, мчаться по трассе на картинге на максимальной скорости, делать сальто с велосипедом, выполнять трюки на скейтборде и многое другое. Вместо этого родители меня записали на балетные танцы...

Карманных денег почти не было, и поэтому после школы я подрабатывал грузчиком на складе рядом с домом. Несмотря на то, что и у друзей тоже не было карманных, они работу не искали, поэтому обычно на погрузке со мной было еще несколько мужиков с квартала. Приезжал грузовик, и мы загружали его то макаронами, то китайскими телевизорами, то разборными бассейнами для дачи. Работали по несколько часов без остановки. По окончании погрузки с нами рассчитывался водитель. Мы никогда не знали, сколько нам заплатят. Иногда это было очень мало, а иногда выпадал джекпот.

Спустя несколько месяцев склад реформировали в мастерскую по изготовлению бильярдных столов. Меня сразу взяли в штат. Вначале давали небольшие поручения, но уже через некоторое время я полностью отвечал за шлифовку луз. Зарплату платили раз в неделю. Чувствовал себя на высоте.

По выходным подрабатывал на рынке, на упаковке товаров, и иногда работал на мойке машин.

По вечерам проводил время в компании друзей, вместе мы пели песни под гитару. Уже в этом возрасте я неплохо владел инструментом и в свободное время обучал практически всех своих друзей.

Однажды вечером, когда все собрались, мы решили поесть мороженого. Недалеко от нашего дома продавали отличное эскимо. Мы скинулись, и поскольку из всех друзей велик был только у меня, пришлось мне ехать за мороженым. Путь лежал через автостраду, и это последнее, что я помню...

Когда я открыл глаза, то ничего не увидел, кроме белого света, вокруг все было как в тумане. Я понимал, что лежу на какой-то кровати. Потом услышал мамин голос, но так и не понял, что она говорит. Ощущения были очень странные и непонятные. Я приложил руку к голове и почувствовал, как пульсирует мой мозг: в этом месте не было участка черепа. Со стороны можно было видеть, как кожа поднимается и опускается из-за пульсации мозга. Ногами практически не мог двигать, поворачиваться влево или вправо было очень затруднительно.

Спустя несколько дней я начал более или менее понимать, что со мной случилось. Мне рассказали, что я попал в аварию. Когда ехал на велосипеде, сзади на большой скорости в меня врезалась машина и протолкала по асфальту несколько сотен метров. Меня доставили в больницу: кожа на теле была стерта до костей, голова разбита, а из глаз шла кровь. Я провел без сознания семь дней, а затем мне сделали трепанацию черепа, удалили разбитый участок кости. Я полностью ослеп. В больнице пролежал несколько месяцев. Только когда начал идти на поправку, мне стали снижать дозировку лекарств. Я узнал, что несколько месяцев назад мне исполнилось 13 лет. Пропустил школьные экзамены. Свадьбу брата пришлось отменить – они с женой просто расписались.

Все родственники навещали меня в больнице, все старались мне помочь и поддержать¹.

Каждый раз, когда открывал глаза, я видел лишь белый свет, который заполнял больничную палату, где я временно жил. Я собирал все силы, чтобы прорваться через эту пелену

¹ Как они все это пережили, я даже не могу себе представить. Из уважения к людям, которые были связаны с этими событиями, я не буду рассказывать полную историю всего произошедшего. Это слишком тяжело вспоминать и переживать заново.

и наконец увидеть маму, родственников. У меня сводило мышцы на висках от попыток что-либо увидеть, но финал всегда был одинаковый: всё белое днем, черное ночью. Вдобавок ко всему, когда я закрывал глаза, помимо темноты, перед глазами из стороны в сторону металась тысячи разноцветных точек. Словно десятки бенгальских огней. Поначалу это очень сильно отвлекало, и мне порой даже не удавалось заснуть, но вскоре я научился с этим справляться, перестал обращать на это внимание и стал фокусироваться на более глубоких мыслях.

Помимо всех проблем, мне еще предстояло заново научиться ходить. Это обычное явление, когда активность человека на нуле на протяжении длительного времени. Я потихоньку учился приподнимать тело, чтобы получалось сидеть на больничной койке. Потом вставать на ноги и ходить вдоль стены².

Спустя какое-то время в больницу приехали мои друзья. Им не разрешили заходить в палату – мы общались через окно. Я был счастлив, что они пришли меня навестить и поддерживать. Я их, конечно, не видел, но представлял, что они все здесь, рядом со мной. Мы смеялись, шутили, вспоминали былые времена.

После того как мне стало известно о произошедшем, я начал всех спрашивать, когда же я начну снова видеть.

На этот вопрос никто из родственников мне прямо не отвечал, говорили, что лучше спросить у врача. Тогда я попросил назначить мне встречу с глазным врачом.

Прошло три дня, и это случилось. Ко мне в палату пришел глазной врач. Он меня осмотрел, и я задал ему прямой вопрос:

– Доктор, через сколько времени я начну видеть?

– Примерно через несколько месяцев, – уклончиво ответил он.

Меня этот ответ полностью устроил.

Через неделю меня снова навестили друзья. Я с удовольствием поделился с ними новостью о том, что я скоро начну видеть и всё станет как раньше. Я вернусь домой, и мы будем снова вместе. Нужно только подождать пару месяцев. Они тоже были рады это услышать.

Через несколько недель меня выписали из больницы. Глазным врачом был назначен курс лечения длительностью в один год. Каждое утро мы с мамой ехали через весь город в больницу, чтобы делать электрофорез и различные глазные уколы. Мы ехали на трамвае, пересеживались на автобус, потом на другой. Автобусы обычно были набиты битком, поэтому было не очень удобно ехать всю дорогу стоя, втиснутым между десятками людей, опасаясь, чтобы никто нечаянно не задел меня по травмированной голове. На дорогу в каждую сторону уходило около двух часов. Еще несколько часов мы проводили в больнице, поскольку там были огромные очереди.

Прошел год. Зрение так и не вернулось, но я уже мог видеть еле заметные силуэты людей. Как потом мне объяснили, это тот максимум, на который я могу рассчитывать, поскольку мой случай особый и решений не существует.

Роговица, защитная пленка вокруг глаза, была полностью мутной, и зрачков почти не было видно. Поменять ее не представлялось возможным, поскольку из-за ожога после аварии она стала такой тонкой, что даже после замены поврежденного участка на донорскую роговицу она всё равно бы не прижилась.

Несмотря на то, что я понимал всю сложность и запутанность моей ситуации со зрением, я всё равно продолжал верить, что есть выход и я рано или поздно обязательно его найду. Периодически у меня перед глазами возникала картинка: я на мотоцикле еду вдоль моря по трассе, окрашенной красными лучами солнца, которое плавно уходило за горизонт и, уже практиче-

² За первый месяц, проведенный в больнице, моё тело достигло дистрофии. После этого при помощи различных гормональных лекарств мой вес начал возвращаться к прежним параметрам и даже зашел немного выше нормы. +5 кг к обычному весу.

ский растворяясь в морской воде, всё еще продолжало вырисовывать облака контурным светом.

То, что говорили люди относительно моего зрения, и та картинка, которую периодически рисовал мой внутренний мир, никак между собой не связывались.

Оптимизм и вера в себя помогали мне каждый день бороться со своей болезнью.

В школу я не ходил уже целый год. Друзья перестали со мной общаться и старались меня избегать. Наверное, им было тяжело смириться с тем, что я теперь не такой, как раньше, и им было больно это осознавать.

Я выходил на улицу и учился ориентироваться в пространстве с помощью того зрения, которое у меня было. То есть мог видеть день и ночь, силуэты и слышать, как приближаются или отдаляются машины, люди, птицы.

У меня было хобби, которое спасало от одиночества: я играл на гитаре, изучал новые техники исполнения. Долго сидеть дома я не мог, мне жутко хотелось играть, бегать, прыгать. Иногда я заходил в соседний квартал, где меня не знали, чтобы поиграть в футбол с мальчишками. Мне было чертовски неудобно играть, не видя мяч и не понимая, кто сокомандник, а кто соперник. Тогда я не отдавал себе отчета в том, что эти игры были очень опасны для здоровья.

В настольный теннис играть тоже не получалось. Одна подача – мячик падал со стола, и мне его уже было не найти. Рано или поздно все понимали, что я не вижу, и тогда игры заканчивались.

Я осознал, что если я хочу чему-либо научиться, то мне придется это делать в одиночку, поскольку мир, в котором я оказался, имеет иные правила, которые мне еще предстоит познать.

Иногда я выходил на улицу с футбольным мячом. Находил место, где никто не играет, становился рядом со стеной на расстоянии метра и пинал в нее мяч, ориентируясь на звук отскока и ту малую часть зрения, которая у меня была. Тренироваться было тяжело, поскольку я еще не умел использовать потенциал своих чувств. Когда уже начинал уставать, я бил по мячу всё сильнее и сильнее, и вскоре он пролетал мимо, и я не успевал на него среагировать. Мячик улетал, и я не мог его отыскать. Потом приходилось ждать счастливого случая, когда у меня вновь появится мяч и я снова смогу потренироваться.

Обычный мой день уже не был насыщен приключениями, как раньше. Я не убежал по гаражам от охранников, после того как сорвал несколько яблок или кистей винограда. Не прыгал с моста в реку. Не дрался с местными в их квартале. Не ездил на скейтборде и велосипеде. У меня не было популярности среди друзей и знакомых. Однако мои привычки не сильно изменились, и когда случалось, что я падал с деревьев или чуть не натыкался своей открытой головой на острые ветки, то понимал, что хожу по лезвию бритвы, но меня это не особо беспокоило в то время. Я всегда любил жизнь во всех ее проявлениях. К тому же у меня был еще целый мир возможностей, которые ожидали в будущем.

Прошел еще год. Появилась возможность пройти вторую операцию, чтобы закрыть часть черепа, которую прикрывала только одна кожа. Ходить с открытой головой было не очень безопасно. Случались ситуации, когда я это действительно осознавал.

Меня положили в больницу на операцию.

День операции. Везут на каталке в операционную, переключают на стол и плотно пришивают ремнями руки, ноги и всё тело к столу. Я полностью обездвижен. Обстановка напряженная. Врачи начинают подготовительный процесс. Вдруг я слышу очень приятный голос...

Он принадлежал медсестре, которая проверяла давление. Мне так понравился ее голос, что я тотчас захотел с ней познакомиться. Тогда я начал шутить, пытаюсь снять напряженную атмосферу и обратить на себя внимание сестры, чтобы у меня появилась возможность познакомиться с ней поближе. В ходе общения стало известно, что сестре было всего 18 лет, ну а мне уже 15. Потом мне сделали кучу уколов и объяснили, что я скоро засну. Через некоторое время я уже не мог говорить и мои глаза закрылись, но я всё еще продолжал слышать и чувствовать.

Доктор сказал: «Он заснул», – и начал протирать спиртом участок головы в том месте, где должны были разрезать кожу.

Ни черта я не заснул!!! Пытался кричать, но у меня не получилось выдать и слова, и тогда...

Я открыл глаза. Надо мной уже не светили яркие прожектора, а вместо этого где-то в углу горел теплый тусклый свет, как от нескольких свечей. В комнате было тихо, и вдруг я услышал голос медсестры:

– Он проснулся.

– Хорошо, – сказал доктор. – Отвезите его в палату.

Операция закончилась.

Меня отвезли в палату. Периодически меня навещали родственники. Первые дни со мной постоянно была мама, она помогала мне во всем, поскольку я не мог самостоятельно даже приподнять голову, чтобы попить воды. Через несколько дней я пошел на поправку, и вскоре встал на ноги и уже мог передвигаться самостоятельно.

Каждый день были проверки, у меня постоянно откачивали жидкость, которая выделялась под кожей головы вследствие защитной реакции организма на чужеродную пластину, которую мне установили в ходе операции. Пластина защищала открытую часть черепа под кожей.

В свободное время в больнице я развлекал своими шутками больных, которые лежали на койках и ничего не могли делать. Они смеялись, им было хорошо. Это были ребята моего возраста и более взрослые, которые попали в аварии или с ними произошел какой-то инцидент. Я пытался хоть как-то скрасить их пребывание в больнице. В дальнейшем некоторые из них просили меня, чтобы я заходил и в другие палаты, где лежали их дети, родители, друзья. Я с удовольствием это делал.

Меня не покидала мысль о медсестре, которая мне понравилась. Но я не имел ни малейшего понятия о том, как её найти, поскольку больница была огромна, по крайней мере так я ее себе представлял.

Через несколько дней, как обычно, в халате больного, с забинтованной головой я стоял в курилке. Вдруг услышал голос той самой медсестры. Она зашла в курилку с другой медсестрой. Мы поздоровались и начали общаться все троим, дымя сигаретами. Вскоре другая медсестра ушла, и мы остались только вдвоем. Начался роман. Она была смелая в вопросах любви девушка.

На 14-й день проверки врач мне объяснил, что жидкость, которая выделяется организмом, не уходит и, судя по всему, нужно будет делать повторную операцию. Это была очень плохая новость.

Когда все уснули, я лежал на своей койке и, глядя на потолок, представлял звезды. Я разговаривал сам с собой, со своим организмом. Я объяснял ему на простом языке, что ему не нужно так себя вести, не нужно отторгать пластину, которую поставили в голову. «Эта пластина нужна нам. Одна для того, чтобы нам помочь. Мы должны ее принять. Она одна из нас. Она родная».

Когда я проснулся, уже было время утренней проверки. Обычно из-под кожи на голове у меня выкачивали полный шприц жидкости, но в тот день ее было очень мало, а на следующий не было вовсе. Спустя несколько дней меня решили выписывать из больницы. Всё было в порядке.

Мне было очень грустно покидать больницу, поскольку я лишился возможности «видеться» с девушкой и новыми друзьями.

Спустя полгода после операции произошло радостное событие. Мы с мамой переезжали в другую страну. В аэропорту нас провожали родственники и мой друг, который тоже всегда был рядом в трудные времена. Прощаясь с папой, я держал его руку в своей, пока не открыли двери и люди с сумками не начали теснить друг друга. Через узкий коридор в сторону пас-

портного контроля медленными шагами стекались уставшие от ожидания люди. Я перестал понимать, где я нахожусь, куда направляюсь и что будет дальше.

Глава II. Лишний вес

Мне было почти 16 лет, когда мы переехали в Израиль. Обосноваться нам помог мамин отец, мой дед. Он переехал туда задолго до нас. Он очень хорошо разбирался во многих вопросах и помогал нам на каждом шагу в освоении новой земли и ее порядков.

Дедушку я практически не знал и не помнил, поскольку он эмигрировал, когда я был еще маленьким. Мне было очень приятно вновь обрести его.

В дальнейшем мы периодически встречались за партией в шашки или шахматы. Разговаривали о жизни. В шахматы я обычно проигрывал³.

На тот момент мой вес был 85 килограммов при росте 190 см. Из вредных привычек – курение и иногда пиво. Ко всему прочему любил шоколад, чипсы, печенье, тортики, жареное мясо, хлебобулочные изделия, газировку, жвачки и т. д.

Местного языка я не знал, поэтому знакомился и общался в основном с русскоязычными. Через несколько месяцев после переезда я уже играл на гитаре в кругу новых друзей. Как и раньше, мы собирались по вечерам, чтобы провести время вместе. Я думаю, что таким образом мы отдавали дань прошлому, и это объединяло всех нас в новой стране, в которой было всё по-новому.

Меня записали в спецшколу, где в специальных классах обучались слепые дети. Ранним утром на микроавтобусе собирали инвалидов и привозили в школу. Учиться было неинтересно, потому что читать руками я не умел и не хотел этому обучаться, поскольку не считал себя слепым.

Я научился самостоятельно передвигаться по городу. Многие из моих знакомых не знали о моем зрении.

Конечно, оно постоянно давало о себе знать, и я периодически попадал в неловкие ситуации.

Гуляя по улице, проходил мимо знакомых, не обращая на них внимания, и не здоровался с ними.

В магазине продавец протягивал мне сдачу, а я продолжал смотреть на него, никак не реагируя.

Однажды, ожидая подругу в назначенном месте, я стоял и смотрел в ее направлении, хотя она была в 10 метрах от меня, улыбалась и махала рукой, а я никак не реагировал.

Мне приходилось всё им объяснять. Порой мне просто не верили.

Спустя некоторое время школа, в которой я учился, подарила мне специальный компьютер, который говорил всё то, что отображалось на экране. Мы подключили домашний интернет, и это унесло меня в мир новых возможностей. Я начал слушать аудиокниги, изучать звукозаписывающие программы, проводил очень много времени за компьютером. Во время прослушивания книг у меня в руках обычно были чипсы, сигарета, шоколадка или пиво.

³ В прошлом мой дедушка – учитель литературы и директор школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.